

Глава 101: Память: Обопритесь на Меня

Бета: Напоминание о том, что повествование Кей сильно предвзято, потому что оно фильтруется через ее мысли, которые могут быть самокритичными и крайне негативными. Он отражает то, что произошло, как она это воспринимает, а не обязательно то, что правда или что думают другие персонажи. То же самое касается всех ПОВ от первого лица, но особенно Кей.

Кроме того, приношу извинения за главу, поскольку она больше не является 100%-ным пухом класса А. Ингредиенты теперь включают в себя: Плохие вещи (последствия для действий, инерционные травмы, Кей), Пух без сахара, Кошки, МОЛОДОСТЬ (из концентрата).

Лэнг: Песня этой главы - "Lean on Me" Билла Уизерса.

10 декабря

Рейдо

Я не помню, что произошло после столкновения с Орочимару.

Я помню, как проснулся в темной больничной палате, все мое снаряжение исчезло, и меня лечил медик в звериной маске. Мне сказали, что я должен быть готов к тому, что меня будут будить каждые несколько часов, пока эксперты не почувствуют себя в безопасности, отпуская меня домой.

Мне требуется несколько часов, чтобы прийти в себя, то приходя в сознание, то выходя из него, и тошнота после сотрясения. Навещает Ящерица, Лошадь и даже Цунаде, и между ними тремя я избавляюсь от худшего из последствий примерно через пятнадцать часов после того, как меня высадил...кто-то?

Не помню, как я сюда попал.

Я знаю, что должна быть в больнице—в нашей больнице,—потому что все пахнет одинаково, и я слышу знакомые голоса. У меня сильно болит голова, и я все еще не могу пройти весь путь по коридору без того, чтобы не остановиться и не прислониться к стене, чтобы переждать прерывистые волны тошноты и светочувствительности. Но больше всего меня беспокоит то, что часть моей памяти просто исчезла.

Ненавижу сотрясения.

Но я помню, как Орочимару торопил меня. Я помню, как дрался с ним до этого, Кокуто был вне игры и не мог нанести сильный удар, а Какаши и Кей следили за тем, чтобы этот человек не убил Крысу или меня. Я помню, как мгновенно и с тихим ужасом понял, что победить невозможно. Что я никогда не отомщу, даже в качестве последнего мелкого удара по человеку,

убившему Генму. Что лучше, что я могу сделать—это плюнуть в лицо Орочимару, прежде чем он убьет меня.

Я не могу выбросить из головы лицо Генмы. Все, о чем я могу думать, — это сдавленный хрип, когда он пытается дышать, о впалых ребрах и о том, как его рука согнулась не в ту сторону с обнаженными костями...

Я даже не знаю, жив ли он.

Я не могу ... я не знаю, хочу ли я выжить, если ... —

Блядь.

Около восьми утра у меня, наконец, появляется достаточно мыслей, чтобы спросить. Они были перемешаны паникой и пульсирующей болью в моей голове, но беспокойство за Генму, по крайней мере, было постоянным. Это заставляет меня взять себя в руки.

—Генма Ширануи?" Администратор проверяет записи о приеме пациентов, просматривая список имен, который проходит через четыре страницы мелким почерком. Сейчас он в операционной. Еще раз, кто ты?"

Чувство облегчения—он не умер, он не умер—длится достаточно долго, чтобы слово "хирургия" проникло в сознание. Я знаю, что травмы Генмы были серьезными, но...

Я не знаю. Я не могу думать.

"Райдо Намиаши. Его, гм, ближайшие родственники или что-то в этом роде. Я...не могу вспомнить термин." Я поднимаю больничный браслет, который как бы исчезает под рукавами моей формы. Вполне уверен, что это означает, что я сотрясаюсь и не в лучшем состоянии, но я обычно не обращаю внимания на цветную бумагу в этом контексте.

—Я понимаю, что вы имеете в виду, — говорит секретарша. — Ты можешь подождать в той комнате. В нем есть закуски и чай, хотя ваш желудок может не захотеть с ним справиться."

—Спасибо, — машинально говорю я и бреду в приемную.

Приемная, о которой идет речь, бежевого цвета, и на ней изображены ваза с фруктами и ваза с настоящими фруктами на низком столике. Я опускаюсь в кресло и беру зимнее яблоко, снова и снова верчу его в руках. Я не голодна—сама мысль о еде вызывает у меня тошноту,—но мне нужно чем-то занять руки.

Мне до сих пор не разрешают выходить из больницы, так что же мне еще делать? Сиди здесь и

жди.

-Эй, сюда, - раздается голос, и я поднимаю голову. Это Эбису.

Он выглядит...лучше. Он сменил свою потрепанную униформу на другую, так что я думаю, что он ушел домой с тех пор, как прибыл в Коноху, а я вышел из своего оцепенения. Очки, которые он носит, тоже не треснули, и он выглядит так, будто до крови отскреб себя, чтобы смыть с себя кровь товарищей по команде.

Я беру предложенную чашку воды, но в основном просто смотрю на нее. От одной мысли о том, чтобы что-нибудь съесть или выпить, хотя я знаю, что должна это сделать, у меня все переворачивается.

- Как дела?" - спрашиваю я его. Мои глаза как бы прищурены на фоне больничных флуоресцентных ламп, поэтому я не могу долго смотреть прямо на него.

- ...Не очень, - признает Эбису. - Я единственный в команде Чоза, кто все еще стоит."

Да. Я знал это чувство, хотя и не остановился на Крысе, прежде чем, спотыкаясь, вышел из крыла АНБУ. Решительный бой с шиноби S-класса не был полезен ни для чьего здоровья.

-Судя по тому, что я слышал, Гай поправляется, - продолжает Эбису, уставившись в глубину бумажного стаканчика. Судя по всему, это самый крепкий зеленый чай, который он смог найти в этом месте. - Просто перенапрягся. Через несколько дней он снова станет прежним, если только не будет тренироваться в реабилитационном отделении."

Я искоса смотрю на Эбису.

"я знаю. Я здесь, чтобы занять его, когда медики этого не делают, - признается Эбису. "Но Генма..."

- Я даже не хочу слышать, насколько все плохо, - говорю я ему, но это ложь. Я отчаянно хочу знать, что случилось, но в то же время с того места, где я сижу, ничего нельзя исправить. Я не могу использовать медицинское ниндзюцу. Я едва могу уследить за тем, что делаю в промежутках между глухим стуком моего сердца в голове.

Это мучительно.

Эбису, должно быть, читает мои мысли лучше, чем я думаю, потому что следующее, что он говорит, это: "Он будет в порядке, Райдо."

Я ставлю чашку с водой на низенький столик и, прижимая пальцы к вискам, пытаюсь

справиться с этой невыносимой головной болью, спрашиваю его:"

-Цунаде-сама-лучший медик-нин на континенте, - говорит Эбису с абсолютной верой.

- Медицинское ниндзюцу не может спасти всех, - говорю я ему категорически, но мое настроение все равно поднимается. Может быть...

Эбису кладет руку мне на предплечье, и я смотрю на его покрытые струпьями костяшки, а не на его лицо. Он должен позаботиться о них, не так ли?

Почему меня вообще волнует, что Эбису раскроет себе костяшки пальцев? Это не то, что я бы сделал, это просто...что-то, что Генма...

-Ты пропустил часть того, что произошло, Райдо, - говорит Эбису, прерывая мои мысли. - Ты не видел Кей-сан, когда она вошла."

Я мог бы...вроде как вспомнил Кея в конце того боя. Из чакры, из Чакры Хвостатого Зверя, и на последнем издыхании. А потом меня ударили так сильно, что я почти ничего не помню о драке после этого. Или некоторые фрагменты до него.

- Насколько все было плохо?" - спрашиваю я его. Между мной и Кей немного больше эмоциональной дистанции. Я могу спросить, что с ней случилось. Я пока не могу спросить о Генме. Слова просто не складываются.

- Насколько я понимаю, она приняла то, что было бы смертельным нападением, ради Хокаге, - говорит мне Эбису, поправляя очки. -Кушина-сама сумела спасти свою жизнь."

Кушина-сама может исцелять? С каких это пор?

-Я не понимаю, как это работает, - продолжает Эбису, заметив мое озадаченное выражение. - Но что бы она ни сделала, она сделала это и для Генмы. Иначе..."

- Они бы уже были мертвы, - говорю я глухим голосом, завершая мысль. В каком— то смысле это напоминает мне, насколько я близок —и былблизок-к потере друга и...и Генмы.

- Но это нетак, - говорит Эбису, и его рука крепче сжимает мою. - Не сдавайся пока, Райдо. Генма будет ... он вернется домой. Всю дорогу домой."

Я опускаю голову на руки. - Надеюсь, что так, - сдавленно произношу я, и Эбису замолкает.

В тот вечер я возвращаюсь домой. Не потому, что я этого хочу, а потому, что моя больничная

койка занята новым пациентом—гражданским лицом со сломанной ногой, которая может превратиться в гангрену,—и медики АНБУ, и персонал больницы в равной степени решают, что я могу сделать лучше, чем переполненные палаты и плачущие люди повсюду. Никто не может дать мне обновленную информацию о состоянии Генмы, и это кажется лучшим вариантом.

Мне приходится кусать большой палец и размазывать кровь по двери, чтобы пройти мимо замков Генмы, а затем я вхожу в квартиру, которая была заброшена, кажется, целую вечность. У меня был только один день простоя перед миссией убийства торговца, и это не выглядит и не пахнет так, как будто Генма что-то почистил перед миссией Сораямы.

Я переехала в квартиру Генмы, принадлежащую Абураме, почти полгода назад. Проблемы с домовладельцами, сказал я всем, и на самом деле не сказал, куда я иду, как только я оставил свой старый комплекс позади. Но о Генме я там не говорил.

Я не сказала, что скучаю по нему так сильно, что с трудом представляю, как проведу еще один день в квартире, которая мне все равно безразлична. Я просто собрал свои вещи и уехал, вместо того чтобы продлить аренду. Это было легкое решение.

Шесть блаженных месяцев спустя, и я снова одна.

Теперь, в неподвижной и безмолвной темноте, стены, кажется, смыкаются вокруг меня.

Это не значит, что я не переехал должным образом и не сделал это место своим тоже. На полочке в ванной есть вторая зубная щетка, у меня есть собственная стойка для оружия на стене, а на столешнице стоят контейнеры с едой на вынос, которые мы оба забыли выбросить. У меня есть свои комнатные растения—бамбук, а у Генмы есть свой герметизирующий уголок, где все превращается из нормального во взрывоопасное.

Но без него мурашки бегут вверх и вниз по моей спине.

Я стараюсь не обращать на это внимания. Я разворачиваю futon, который мы обычно делим, стряхивая с него пыль. Если я засну, болит голова или нет, я могу убить восемь часов одним выстрелом. А к тому времени, когда я проснусь, может быть, появятся новости о Генме. Хорошие новости.

Ничего подобного не получается.

Мне вообще не снятся кошмары, даже о моей работе в АНБУ. Во-первых, я мало сплю, что, по словам Генмы, означает, что у меня нет большого воображения. Учитывая то, что я видел от Какаши и некоторых других моих товарищей по команде в течение своей карьеры, я возьму это. Это намного лучший вариант по сравнению со строками повторяющихся кошмаров, которые, кажется, получают другие оперативники ANBU.

Когда я пытаюсь заснуть на этот раз, я просыпаюсь в течение двух часов. Даже до этого я постоянно ворочался.

Я смотрю в темный потолок, не в силах успокоить свои мысли. Обычно я сплю на спине, а Генма проводит ночь, свернувшись у меня на боку. Он говорит, что всякий странный шум в деревне не дает ему спать по ночам, когда меня нет дома. Но когда я это делаю, он заглушает все это, прижимаясь головой к моему сердцу и теряясь в этом белом шуме.

Мой слух далеко не так силен, как у него. Но я скучаю по его весу, теплу и звуку его ровного дыхания, когда он успокаивается ночью.

Я закрываю лицо рукой и решаю держаться как можно дальше. Это будет просто тяжелая ночь. Пока Генма в операционной, я знаю, что люди все еще пытаются спасти его. Я не знаю, когда мне на самом деле скажут, что его нет, но надеюсь, что сегодняшняя ночь только приблизит меня к разгадке.

И вот, я плохо сплю, если вообще сплю. У меня есть будильник (который Генма ненавидит и "забывает" заводить), и он бесполезно мертв всю ночь, не позволяя мне двигаться дальше 4:03.

И вот наконец встает солнце.

Я роюсь в холодильнике в поисках чего-нибудь похожего на завтрак. Мы забыли выбросить что-нибудь перед нашими последними миссиями, поэтому первое задание заканчивается тем, что мы просто убираем кухню. Выбросьте старые контейнеры для еды на вынос, старые овощи...

В конце концов, у меня есть четыре яйца, пакет быстрорастворимого рамена и бутылка охлажденного саке. Не совсем то, на что я надеялся. Тем не менее, я готовлю из них завтрак, который, по крайней мере, не собирается немедленно возвращать меня в больницу, в отличие от всего остального.

Потом принимаю душ, бреюсь и готовлюсь к новому дню. Я беру свою бронежилет—ну, может быть, Генмы, но какая разница?—из нашего единственного шкафа. С некоторой подготовкой я почти выгляжу так, как будто не столкнулся лицом к лицу с Саннином и не проиграл. Конечно, у меня есть повязка на голове, но у Тонбо Тобитакэ вся голова все время замотана, и никто, кажется, никогда не заботится об этом.

Я иду в больницу пешком, вместо того чтобы попытаться проехать по крыше. Это был бы самый неподходящий момент в мире, если бы я умудрился пораниться буквально на следующий день после выписки из больницы, не имея ничего, кроме бинтов и пузырька обезболивающего.

И по пути туда мне случилось сделать крюк через один из немногих районов Конохи, где не все дома заняты. Какая-то проблема с водопроводом напугала людей, которые раньше жили на этой дороге в другие части деревни, поэтому район временно заброшен, пока не будут выяснены трубы. Дни превратились в недели, превратившиеся, по крайней мере, в месяц, так

что в результате появилось много диких кошек.

Конечно, район, наиболее известный дикими кошками, действительно принадлежит клану Учиха, но я всегда подозревал, что у клана есть слабое место для кровожадных кошек, которые должны им арендную плату. Буквально. Они, вероятно, неучтенные животные вызова.

А потом я слышу мяуканье, доносящееся из дома на моей стороне дороги.

Задетая любопытством, я борюсь с новой головной болью, когда иду к заросшему саду возле особенно жалкого на вид дома.

Я нахожу в саду коробку, перевернутую на бок. Я сажусь на пятки и заглядываю внутрь.

В коробке-пара грязевых шариков с крошечными ртами. Присмотревшись к ним повнимательнее, я разглядел в каждом по четыре тоненьких конечности, прямые хвосты и маленькие круглые головы, в которых, возможно, были где-то замешаны уши. Один из них поднимает голову и снова мяукает.

Я почти уверен, что они должны быть кошками. Или детеныши кошек.

..- Ну, я могу отвезти их в ветеринарную клинику, прежде чем отправлюсь в больницу . Я беру коробку с котятками и продолжаю свой путь.

Хорошее дело на сегодня, наверное.

11 декабря

Рин

Обито появляется словно из ниоткуда, как только я выхожу из палаты. Он улыбается, но я не вижу большую часть его лица. С забинтованными обоими глазами он терпеливо ждал меня в больнице, когда не должен был. Я пытался отправить его домой, но он отказался.

У Обито нет привычки ходить вслепую, но он выглядит достаточно жизнерадостным, несмотря на инвалидность. Используя Камуи столько же раз, сколько и раньше, он доставил всех домой целыми и невредимыми—ценой такого напряжения глаз, что нам с Акихито-Шишо пришлось вмешаться, чтобы помочь ему прийти в себя. Да, он герой, но иногда я задаюсь вопросом, есть ли у него чувство самосохранения.

С другой стороны, учитывая, где я работаю, я не могу сказать этого ни о ком из моих друзей.

- Как у них дела сейчас?" - спрашивает Обито, когда я обвиваю его руку вокруг своей, переплетая наши пальцы.

- Они...стабильны, - говорю я ему и прижимаюсь к нему, пока мы идем. Обито высвобождает свою руку из моей хватки и обнимает меня за плечи, вероятно, чтобы убедиться, что я могу вести его вокруг, а не только ради меня.

Кэй держат в закрытой комнате, пока Кушина и Хокаге не сравнят ее поврежденную печать с тем, что может знать Джирайя. Жаб было так много, что мне пришлось перестать считать. Это даже не входит в тот факт, что им пришлось вызвать экспертов клана Хьюга только для того, чтобы увидеть повреждения, нанесенные тенкетсу в ее левом плече, где, по словам Какаши, она выжгла мощную печать прямо из своего тела чакрой Хвостатого Зверя.

Генма еще не проснулась. Его дыхание стало лучше, чем когда его привезли в первый раз, благодаря какому-то секрету дзюцу, которым пользовалась Кушина, но я мало что могла сделать для него в присутствии других медиков. Легкие и повреждения скелета-это не моя специальность, но.....Хотелось бы хоть чем-то помочь.

Все, что я могу сделать, это проверить других моих друзей.

Обито внезапно вздыхает и качает головой. - Я с трудом могу в это поверить. Кто бы мог подумать, что поездка в Сораяму обернется таким образом?"

Кей чуть не умерла. И даже в выживании, она еще не вышла из леса, со всеми этими травмами и Тремя Хвостами, чтобы справиться. Какаши лечился от ожогов чакры, по крайней мере, двух совершенно разных видов, в то время как Генма едва избежал потери руки в плече. Гай страдает от мышечных разрывов и сильного перенапряжения чакры, благодаря его чрезмерному использованию Ворот. А Обито? В последнее время он так сильно перенапрягает зрение, что к двадцати годам ослепнет, если не сможет регулярно лечиться, как только почувствует напряжение.

Я помогал, чем мог, но в конце концов боюсь, как никто другой, что этого будет недостаточно. Сила Кацую и Цунаде-единственная причина, по которой то, что мы сделали, привело к успеху. Чудодейственное лекарство Кушины все еще с ней и не будет доступно, пока она сама этого не скажет. Остальное зависит от времени и удачи.

Я надеюсь, что безумная удача команды Минато сработает в обоих направлениях.

- Давай попрощаемся с Какаши и Гай-сан, хорошо?" - предлагаю я Обито, когда мы идем.

-Часы посещений уже закончились?" - с некоторым удивлением спрашивает Обито. Свободной рукой он потер шею. - Сколько я там пробыл?"

-В холле? Около двух часов. Тогда моя смена там закончилась, - признаюсь я ему. - Я не хотел заставлять тебя ждать так долго, но твой глаз" Я не хотела отправлять его домой, где его никто не будет ждать. Указать ему на дом Хокаге означало бы, что его попросят посидеть с Тэндзо.

- Эй, все в порядке. Я даже не заметил." Это не заставляет меня чувствовать себя лучше.

- Мне все равно жаль, Обито."

-Рин-тян, если ты можешь дать нашим друзьям больше шансов, то ничего страшного, если ты забудешь обо мне ненадолго." То, как он это говорит, заставляет меня чувствовать себя немного виноватой просто потому, что это так искренне. Обито не возражает, если его часами оставляют в коридоре, как слепого старого пса.

Я сдвигаю руку так, что она тянется назад и обнимает его за талию. - Спасибо тебе, Обито."

Мы приходим в послеоперационную палату, где находятся Гай и Какаши, и встречаем их радостными криками: "Еще раз здравствуйте, Рин-тян, Обито-сан! Нам только что сказали, что почти пора ложиться спать и сосредоточиться на нашем исцелении!"

-Иначе,-говорит Какаши страдальческим тоном, - Гай никогда бы не заснул."

Мы с Обито входим в комнату как положено.

Обито отстраняется от моей руки и, протянув руки, бредет в направлении яркого голоса Гаи. После некоторого слепого ощупывания воздуха Гаю удастся поймать бьющиеся руки Обито и усадить его на больничную койку рядом с ногой Гая.

Я пыталась помочь ему с этим раньше, но Обито не любил, когда меня водили за нос, если это было слишком очевидно. Той независимостью, которая у него есть, он дорожит больше других. Я просто рад, что Гай там, чтобы поймать его.

Со своей стороны я сажусь напротив Обито, на кровать Какаши.

Потом подытоживаю.

Сверившись с планшетом, висющим на краю кровати, я прочитала нечто похожее на список потенциальных проблем и опасных неизвестных факторов. Помимо ожогов чакры вдоль его рук и груди, из-за чрезмерного воздействия чакры Хвостатого Зверя Кея, у него есть внутренние повреждения от того, что выглядит как удар буквальной молнии. В то время как ладони его рук достаточно сильно обожжены, чтобы Цунаде прицелкнула языком, когда увидела их, это то, как были повреждены его капилляры, что заставляет других медиков беспокоиться. Хуже того, урон продолжается через его спирали чакры и делает использование ниндзюцу крайне плохой

идеей.

Гай, насколько я помню, имеет огромное количество микроразрывов в мышцах от того, что переусердствует со всем сразу. В то время как Восемь Врат—мощная техника, они также освобождают все естественные ограничения тела-подобно тем, которые удерживают мышцы от ломания костей, когда они сокращаются. Гаю повезло, и он отделался лишь несколькими компрессионными переломами суставов. Через день он будет на ногах, хотя и очень сильно болит.

Добавьте сюда Обито, и станет ясно, что эти трое причинили себе больше вреда, чем кто-либо в больнице.

Я не могу сказать то же самое ни о ком другом здесь.

- Как вы себя чувствуете?" - спрашиваю я их, пока Обито экспериментально подпрыгивает на кровати.

- Мы полностью восстановимся, Рин-тян!" Гай отвечает, хотя гипс означает, что он не может сделать правильный большой палец. - Если только Какаши не сможет побороть свое отвращение к больничным антисептикам и пище!"

-Клянусь, это одно и то же, - бормочет Какаши, а затем замолкает со вздохом. - Обито, ты можешь использовать свой глаз?"

- Нет!" - отвечает Обито. -Приказ Рин-тян. Почему?"

- Думаю, я простила бы тебя, если бы ты ворвался в мою квартиру и принес книгу." Какаши снова вздыхает. - Но я полагаю, что вы этого не предусмотрели."

-Заткнись,- рефлексивно говорит Обито. Думаю, Обито хлопнул бы себя по лбу, если бы не боялся промахнуться. Вместо этого он медленно опускает лицо в обе руки и стонет: "Почему я вообще с тобой дружу?"

"Потому что Какаши-прекрасный цветок Конохи, и сияние дружбы возвращает тебя!" - отвечает Гай и толкает Обито ногой.

- Я бы сказал: "перестань быть негативным", но я был бы шокирован, если бы смог направить достаточно чакры, чтобы это сработало, - говорит Какаши, уронив голову обратно на подушку. - Ты в порядке, Обито?"

- Да, просто измотался. Дважды,- морщась, признается Обито. - Но сейчас все уже дома, и нам становится лучше."

Я в этом не уверен. По крайней мере, не для Кэй и Генмы. Хокаге и Кушина все еще работают над ней, а Цунаде держит Генму в реанимации. Не хирургия—больше нет,—но он еще не проснулся, и там всегда дежурит медсестра. Он подсоединен к такому количеству машин, что кажется, будто мы управляем всем его телом.

-Ты выглядишь обеспокоенной, Рин-тян,- говорит Гай.

Я смотрю на его серьезное, озабоченное лицо и рассеянно заправляю прядь волос за ухо. - Это я. Я имею в виду, я уверена, что все будут в порядке, но ... Я не знаю. Я хотел бы сделать для тебя больше."

- Еще?" - повторяет Обито. Он тянется ко мне, и я беру его за руку, после недолгого колебания скользя пальцами между его пальцами. - Ты и так уже так много для нас делаешь, Рин-тян. Ты добрый, и ты слушаешь, и ты исцелил всех нас здесь."

-Я просто хочу, чтобы ты не пострадал, - говорю я ему, сжимая другую руку в кулак. Я не тренируюсь бить людей. На самом деле я не тренируюсь драться с людьми. Моя работа как дипломированного медика заключается в том, чтобы поддерживать жизнь моих товарищей по команде достаточно долго, чтобы вернуться домой, и я не могу позволить себе быть кем-то еще, кроме последнего шиноби в моей команде.

Но достаточно ли я делаю? to...to остановить все это?

- Ты не можешь помешать нам пострадать, Рин, - говорит мне Какаши, хотя его голос немного отстранен от усталости. - Боевые шиноби рискуют."

-Ты очень хороша в своем деле, Рин-тян!" - ободряюще сказал Гай, но для меня это прозвучало как-то неубедительно.

Я сжимаю руку Обито и говорю: Призыв Цунаде-сама полезнее меня."

Кацую, по крайней мере, может выходить в поле, где и когда ей придется, распространяя силу Цунаде на неслыханные расстояния для медицинского ниндзюцу. Я также слышал о том, что она сделала, чтобы спасти Кей, хотя она была в такой большой опасности, и Какаши потерял печать к тому моменту. Вернув печать, Кацую спасла им обоим жизнь.

-Рин-тян, ты всегда можешь получить свой собственный контракт вызова, - говорит Гай. - У меня есть Нингаме, у Какаши-его собаки, а у Кейсукэ-тяна-Цуруя-сан."

-Я знаю, что у Кей был контракт, - признаюсь я, - но я мало что о них знаю. Я имею в виду, что это физический свиток, не так ли?"

Гай на мгновение задумался. - Тебе следовало бы попросить помощи в поиске контракта на

вызов, но я встретил Нингаме, используя Дзюцу Вызова без контракта и оказавшись во владении черепах. Я вел переговоры о контракте и получил возможность подписать его!"

Я жду возражений, о риске столкнуться с враждебными кланами призывающих существ. Может быть, о том, что я не очень хорошо умею драться.

Дзюцу Призыва-это техника класса В, с умеренными или невероятными затратами чакры. Но, несмотря на свою стоимость и сложность, это самое универсальное дзюцу. Я уже думал о том, чтобы получить контракт где-нибудь раньше, но в Конохе нет подходящих запасных контрактов для бескланового медика-нина. И иногда участвующие в этом кланы животных придирчивы к своим призывателям, как Жабы. Им нужен только один призыватель в каждом поколении, и теперь они славятся силой единственных двух живых подписантов упомянутого контракта.

Но Обито и Какаши обдумывают эту идею, не смеясь и не протестуя.

- Вызывающее дзюцу, - объясняет Гай, - позволит тебе вступить в контакт с кланом, который подходит тебе лучше всего. Зная тебя, Рин-тян, я думаю, что у тебя не возникнет никаких трудностей в поиске своих предначертанных партнеров!"

"действительно?" - спрашиваю я их.

-Да, - Обито кивает. - Я имею в виду, я не очень много знаю о контрактах вызова, но я уверен, что любой клан, с которым ты столкнешься, будет таким же хорошим, как ты, Рин-тян."

-Просто будь вежлив, - предлагает Какаши. - Никогда не больно."

- ...Кто-нибудь может пойти со мной?" - неуверенно спрашиваю я.

Мальчики смотрят друг на друга, словно пытаюсь понять, есть ли у кого-нибудь из них ответ.

-Не знаю, - говорит Гай. - Я принял решение получить контракт на призыв, не поставив в известность ни своих товарищей по команде, ни сэнсэя. Но я думаю, что с некоторыми предосторожностями вы добьетесь успеха!"

Какаши согласно кивает. Но он уже клевал носом, поэтому не стал ничего говорить.

-Спасибо,- тихо говорю я.

- Эй, если тебе кто-то понадобится, - говорит Обито, сжимая мою руку, - я буду рядом."

Мне нужно поговорить с Акихито-шишо и сказать ему, что мне нужно, чтобы кто-то прикрывал

мои смены в течение следующих нескольких дней, не так ли?

Я собираюсь встать и вывести Обито, чтобы отвезти его обратно в квартиру, но Какаши издает резкий звук. Мы все смотрим, как он заставляет себя сесть или хотя бы приподняться на локтях.

Я отпускаю руку Обито и предлагаю Какаши свою, чтобы помочь ему (в то время как Обито опирается спиной на поднятое колено Гая, чтобы сохранить равновесие), но он отмахивается.

- Что случилось, Какаши?" - спрашивает Гай.

- Я просто..." Какаши замолчал, уставившись в дверь своим нормальным глазом. - Кто-нибудь еще заметил, как кто-то прошел мимо двери?"

Я моргаю. С каких это пор Какаши стал чистым сенсором чакры?

- Ну, я слышал несколько шагов. Я просто предполагаю, что любой, кого я слышу, - медик, - допускает Обито. -Рин-тян?"

-Я посмотрю,- говорю я и вздрагиваю.

- Ну, не похоже, чтобы кто-то из нас действительно мог это сделать, - весело говорит Обито, игнорируя мое невольное напоминание о его нынешней слепоте. - Но я все равно пойду с тобой. Я, по крайней мере, могу идти."

А боевых шиноби—даже Учиха—всегда учат сражаться без помощи глаз. Ему особенно тяжело, учитывая существование техники Камуи, но мысль о том, что Обито пойдет со мной, заставляет меня чувствовать себя немного лучше. Я понятия не имею, что происходит.

- Спокойной ночи вам обоим, - говорит Обито, когда мы уходим. - Если только мы не вяжемся в драку. Потом, если на тебя нападут, за тебя отвечает Гай."

Какаши бросает на Обито сухой взгляд и говорит: "Просто иди и выясни, нужно ли нам разбить эту муху о стену."

Мы с Обито возвращаемся в коридор. Со слухом Обито впереди и моим плечом, чтобы держать его подальше от стен, мы пробираемся к тому, что оказывается коридором в палату восстановления.

Райдо Намиаши сидит за дверью с одеялом на коленях, прислонившись спиной к стене. Он не может войти в комнату, чтобы навестить кого-нибудь внутри, и я почти уверен, что его выписали вчера. На голове у него до сих пор повязка, хотя ее почистили и сменили.

-Райдо-сан?" - крикнул я, но тихо. Звук проникает сквозь стены вокруг этой части здания, и хотя большинство людей в палате восстановления в этот момент либо накачаны наркотиками до жабр, либо без сознания, это все равно невежливо.

Голова Райдо рефлекторно дергается вверх, и он тут же морщится, когда его постконтактная головная боль дает о себе знать. - Ой..."

Обито тут же подходит к Райдо и садится на пол рядом с ним. - Итак, что ты здесь делаешь в нерабочее время?"

- Могу задать тебе тот же вопрос, - говорит Райдо и трет виски рукой, закрывая глаза от света. Его глаза зажмурены от боли.

Я наклоняюсь и говорю: "Хочешь, я на тебя посмотрю? Я могу помочь."

—Да, это было бы ... ой—здорово." Райдо убирает руку от лица.

Я прикладываю ошеломляющее ниндзюцу к бокам головы Райдо, а затем ищу причину всей боли в первую очередь. Уменьшите отек, укрепите кость, запечатайте кожу...

-Спасибо, Рин-сан, - говорит Райдо, когда наконец может смотреть на меня без боли.

- Нет проблем." Я сажусь на пятки и оценивающе смотрю на него. -Обито проводит меня домой. Но почему ты здесь?"

Райдо прислоняется головой к стене и громко вздыхает. - Я жду."

- Для кого-то?" - спрашивает Обито с другой стороны от Райдо.

-Да, - говорит Райдо и склоняет голову. Вообще-то нет, он смотрит на что-то в одеяле у себя на коленях. И он движется.

Он мяукает.

- Это что, кошка?" - спрашивает Обито, с любопытством склонив голову набок.

-Угу, - бормочет Райдо и разворачивает одеяло. Прижавшись друг к другу, как горошины в стручке, их цвета меха смешиваются, это пара котят.

Один из них бодр и активен, с оранжевой полосатой шерстью и большими зелеными глазами. Котенок смотрит на нас с Обито с открытым ртом и снова мяукает, потом широко зевает. Его

товарищ котенок в основном белый, с большими черными пятнами на ушах и хвосте, и спокойно дремлет.

- Я подобрал этих двоих вчера, - тихо объясняет Райдо, двигая плечом, словно пытаюсь избавиться от скованности. - И я думаю, что на самом деле не отпустила их. Я подумал, что Генма захочет их увидеть. Или, может быть, услышать их."

Я слегка хмурюсь. -Генма-сан сейчас не спит, Райдо-сан."

-Я знаю, но я не могу спать, - говорит Райдо, пожимая плечами. Он не смотрит ни на меня, ни на Обито, просто смотрит куда-то вдаль. - Может, лучше подождать здесь, чтобы я знала, когда он проснется."

-Но приемные часы закончились, - мягко напоминаю я.

Рейдо неловко ерзает. "я знаю."

- Подожди, ты не можешь уснуть?" - смущенно спрашивает Обито. - Я имею в виду, что все мы нервничаем из-за Кей и Генмы, но..."

У большинства из нас нет другого выбора, кроме как заставить себя расслабиться. У Какаши едва хватает энергии, чтобы стоять, и любое беспокойство о Кей должно происходить между циркулирующими чакрами в его катушках, чтобы проверить его пределы. Я медик, но то, что я могу сделать, ограничено моим медицинским опытом и моей точностью, а также тем, что хочет от меня начальство.

Но сейчас все по-другому.

Очень, очень разные.

Райдо объясняет: "Я переехал к нему некоторое время назад. Наверное, я забыл, как там спать одному." Он оглядывается на котят у себя на коленях, и один из них грызет его мозолистые от меча пальцы. -Мы с Генмой вместе уже два года."

Я почти чувствую момент, когда мысли Обито останавливаются. Он тут же со щелчком зубов закрывает рот, прикусывая губу, чтобы не заговорить.

Через секунду я спрашиваю: "Ты его любишь?"

Райдо поднимает бровь.

- Правильно, глупый вопрос. Ну, эм, не говори никому, что я это сказала...Но я могу впустить семью, - говорю я ему заговорщицким шепотом. - Но тебе, вероятно, придется улизнуть самому."

Райдо на секунду замолкает. - Я уже пробрался внутрь, хотя ты меня догнал. И этих маленьких ребят я тоже втянул. Наверное, я просто хочу знать, представляют ли они опасность для Генмы. Я могу вернуть их в квартиру и попросить соседей—или Эбису—присмотреть за ними, но" Райдо качает головой. - Я просто хочу показать ему кое-что более интересное, чем стены комнаты."

- Ну, с его иммунной системой все в порядке, и в его досье ничего не говорится об аллергии. А животные хороши для исцеления, - говорю я ему. - Я вас впущу."

И как только Райдо будет улажен, я заберу Обито домой. Если он останется на диване, я смогу следить за его выздоровлением более внимательно, чем кто-либо другой.

Какой сегодня день?

Кей

Все болело.

Я проснулся от какой-то сильной боли, пронизывающей глубоко в кости и сосредоточенной на острой боли в груди. Двигаться было больно. Было больно думать о том, чтобы двигаться достаточно, чтобы понять, все ли еще прикреплено.

Но кто-то держал меня за руку.

Поэтому я с трудом открыл глаза, чувствуя, как в уголках скапливается сонная корка.

Ха. Я почти забыла, как выглядит больничная палата Конохи. Прошло так много времени с тех пор, как я проводила здесь время, что бирюзовые стены перестали казаться мне знакомыми. Шершавые белые простыни были все те же, но мне не нужно было открывать глаза, чтобы понять это. Но я все равно открыл глаза и попытался осмыслить происходящее.

Больничная палата, проверка. Медицинская вентиляция и крепление? Проверять. Пульсирующая боль из-за лекарств исчезает, как предатели, которыми они были? Также проверьте. Всякое дерьмо прилипло ко мне, в виде капельниц и проводов монитора? Обязательно проверьте.

Знакомая каштановая копна волос у моей руки, подложенная под сгиб локтя?

Я пробно пошевелил пальцами. Хотя они были окоченевшими и перевязанными, я заставил их повиноваться мне. С досадной медлительностью я крепче обхватил пальцами безвольную руку Хаяте и нежно сжал.

Проверить.

Хаяте что-то бормотал во сне.

Как долго я спал? Я помнил обрывки разговоров, которые, должно быть, слышал, когда другие думали, что меня нет, но этого было недостаточно, чтобы сказать, что я не спал. А если Хаяте пробыл здесь достаточно долго чтобы заснуть и не проснуться и ударить меня как только я его ткну...

Я попыталась вспомнить. Что было последним, что я помнил?

Я вскочил на ноги и увидел серебристый отблеск, едва заметный на фоне заката, и чакру Орочимару—

О. Верно.

Я попытался пошевелить левой рукой, и на мгновение мое зрение почернело от боли. Я не издала ни звука, но мои руки рефлекторно сжались. Следующее, что я помню, это то, что Хаяте встал и встал надо мной, но застыл на месте, как только я снова сфокусировал на нем взгляд.

Он посмотрел на провода, тянущиеся от меня к аппаратам, потом на трубку в моем горле и прикрепленную к ней маску. Он был словно олень, пойманный светом фар и не знающий, что делать дальше.

Его лицо сморщилось. -Я ... Я"

Я крепче сжала его правую руку, не в силах ни улыбнуться, ни сделать что-либо еще со всем медицинским оборудованием на пути, но все равно попыталась. Я скучала по Хаяте, хотя и не была в состоянии показать это в последний раз, когда видела его. Но теперь я был здесь. Как бы.

Хаяте с глухим стуком опустился на позаимствованный больничный стул, все еще держа мою руку в своих. Он притянул мою руку к себе, упершись лбом в ее тыльную сторону, и я увидела, как его плечи дрожат от усилий, которые он приложил, чтобы сохранить голос ровным, когда сказал:"

Не в силах говорить, я согнула пальцы, насколько могла, и провела большим пальцем по тыльной стороне его ладони. Это было все равно что пытаться сказать: "Я люблю тебя, я люблю тебя без слов", но какая - то мысль тяготила меня.

Во время боя с Орочимару я сказал Какаши, чтобы он оставил меня. Чтобы вытащить команду Чодзу живым, я был готов отдать свою жизнь и задержать Орочимару до смерти. И я бы умер. Оставшейся части боя было достаточно, чтобы доказать это.

Какаши сказал "нет". Он сказал "нет", остался и продержал меня достаточно долго.

- Я беспокоилась, что ты не вернешься, когда Хокаге отправится за тобой." Я почувствовал, как Хаяте задрожала. Его руки сжали мои достаточно сильно, чтобы причинить боль, но я отказалась реагировать. -В последний раз, когда ему пришлось драться с тобой, М-мама умерла."

На мгновение я почувствовал взрыв ненависти, который почти сразу же превратился в эмоциональный эквивалент осколочной гранаты.

Я ненавидел себя в первую очередь. Как бы благородно это ни звучало-отдать жизнь за своих товарищей, все это было глупостью, если это причиняло такую боль Хайяте. Он был в эпицентре моего падения в депрессивную дымку, и он изо всех сил старался быть там для меня. И я пошел и плюнул на это—на него—не признав этого, бросив свою жизнь.

И я молча злилась на Сэнсэя за то, что он поставил меня в такое положение, когда это казалось величайшей идеей. Это было мало по сравнению с тем, как сильно я хотел вернуться назад во времени и изменить свои действия, протянуть руку и цепляться за свою оставшуюся семью, как какая-то липучка с тревогой разлуки—

Но я не мог. Я ничего не мог взять назад.

Если бы я только мог пошевелить левой рукой, я мог бы, по крайней мере, подписать извинения. Но нет. Мой идиотизм не оставил мне даже этого.

-Какаши рассказал мне, что ты почти сделал, - сказал Хайяте, хотя его голос был приглушен нашими руками. - А ... И я немного горжусь тобой, но ты меня до смерти напугал." Наконец он поднял глаза:..это похоже на идеальную вещь-умереть за Хокаге. Я знаю, что это твоя работа. Но я с-все равно..."

Дерьмо. Я хочу быть в состоянии сказать, что люблю тебя, но я не могу—и я хочу обнять тебя, но я не могу, и я ненавижу это. Пожалуйста, не надо меня ненавидеть.

В тот момент я даже не думал. Например, я знал, что мой долг-защитить Сэнсэя не только на бумаге, но и где-то в глубине души. Но единственной мыслью в моей голове в тот момент было то, что меч приближается и что я был единственным, кто видел его вовремя, чтобы иметь значение.

Сказать Какаши, чтобы он забрал всех и сбежал, было обдуманным решением. У меня еще

оставалось достаточно чакры, чтобы сделать этот звонок. Но защитить Сэнсэя?

Просто рефлекс.

Я не мог двигать ничем, кроме правой руки, и не мог говорить, но я мог двигать своей чакрой. Итак, с большим трудом, чем я помнил, я потянулся со своей чакрой и ударил по чакре брата.

Он громко всхлипнул и оттолкнул меня. Он сумел увернуться от всех моих проводов и обнял меня, а я подняла мобильник, чтобы потереть бесполезные круги на его спине. Он не плакал в мою больничную рубашку, но держался так, словно не хотел меня отпускать.

- Я просто рада, что ты дома, - ухитрилась сказать Хайате, уткнувшись мне в плечо.

На его спине я натянуто нарисовал иероглиф. Только быстро, извините, проследил от руки.

- Глупая, глупая сестра." Хаяте икнул. - Н-Не пугай меня больше так."

"Я сделаю все, что в моих силах", - подумал я.

Оказалось, что я проснулся где-то около семи утра, потому что после этого Хаяте сидела рядом со мной под шквалом медсестер. Вокруг было слишком много людей, и в любом случае солнце наконец взошло.

Я все еще едва просыпался и был в изрядном приближении агонии, поэтому никто не просил меня вставать для тестов. Они набрали дозировки обезболивающих, как только проверили мои раны на какой-то уровень заживления, так что я проваливалась туда и обратно почти все утро после этого.

Учитывая боль, я не возражала провести утро чертовски ненормальной. Это просто...тянулось до следующего дня, и через, по крайней мере, один номер передачи.

Четырнадцатого декабря, судя по карте, которую я заметил на стене, я снова проснулся ранним утром. Наверное, около пяти.

И я наконец понял, что лежу на спине.

Изобу ненавидела это. Я так и не смог получить от него прямого ответа на этот вопрос и в конце концов списал все на его черепаший компоненты. Даже сейчас, после того дерьма, через которое мы прошли, я ожидала, что фрагменты его мыслей и страхов просочатся ко мне.

Где была Изобу? Он не мог умереть. Хвостатые животные были в основном неубиваемыми, с

бессмертием на основе воскрешения, потому что они рассеивались в окружающей чакре, когда убивали, пока не собирались вместе. Но я не могла слышать его, и я вообще не могла дотянуться до его присутствия в моем сознании. Это было похоже на то, как будто кто-то поставил стену, не давая мне связаться с ним вообще.

Для этого была причина. Всегда была причина для того, что делали медики.

Но я все равно услышала, как завыл монитор сердцебиения.

Проклятье.

К моему удивлению, через мгновение вошел Ямагути-сенсей. Его чакра, казалось, гудела от напряжения, но он немного расслабился, когда понял, что я смотрю на него.

-Кей-кун,-сказал Ямагути-сенсей, подходя к моей кровати. - В чем проблема?"

И он протянул мне руку. Очевидно, мой брат сказал кому-то, что я все еще могу рисовать символы правой рукой, даже если моя левая рука перестала быть болезненной, чтобы двигаться до просто ужасного уровня боли.

Я набирал пальцами нужные мне символы и все это время чувствовал себя полным инвалидом. И я очень сильно им был, так что мне действительно не на что было жаловаться.

-Треххвостый? Нет, Кушина-сама и Хокаге-сама запретили его чакре входить в ваш организм, пока вы не поправитесь,-отвечает Ямагути-сенсей. -Проблема сжигания себя чакрой, Кей-кун, заключается в том, что она также сводит на нет твою впечатляющую в остальном скорость восстановления. Так что перестань это делать."

Я нарисовал что-то еще на его руке.

-Невежливо,- заметил Ямагути-сенсей. Он проверил мое здоровье через быструю чакру, прочитанную через мою руку, и моргнул. Затем он вскинул руки в воздух и сказал раздраженным тоном: "Кто-нибудь когда-нибудь проверял, нужен ли вам вообще этот чертов вентилятор?"

Я уставилась на него. Это не было похоже на то, что я могла бы сделать что-то еще, и я, конечно, не была достаточно бодра, чтобы спорить об этом. Обезумел от обезболивающих и всего такого.

Ямагути-сенсей раздраженно махнул рукой и сказал: "Ничего, я заставлю персонал приступить к удалению некоторых из этих вещей. Это просто смешно."

В относительно короткий промежуток времени я был освобожден от всего постороннего медицинского оборудования и перемещен в другую комнату, и эта не была похожа на внутреннюю часть отделения интенсивной терапии. Вместо места, куда шли умирать пострадавшие (после всей должной осторожности), меня вкатили в одну из многих реабилитационных палат в здании. Здесь стояли две кровати, на другой были задернуты занавески. Свет там все еще был приглушен, так что никому не потребовалось много времени, чтобы вытащить меня оттуда.

- А теперь оставайся здесь и перестань пугать всех на несколько минут. Я попрошу секретаршу прислать сюда вашего брата, как только он вернется,-говорит Ямагути-сенсей убийственным шепотом, который, тем не менее, перешел в чистую ветчину.

Мой голос звучал как гравий в блендере, когда я говорила, но, по крайней мере, я могла говорить. - Уходи."

Он издал пренебрежительный звук и выскочил за дверь, вероятно, чтобы запугать чью-то сломанную ногу и заставить ее чудесным образом выздороветь.

На мгновение я наслаждался тишиной. Конечно, Изобу была заперта в моей печати, как в Форт-Ноксе, и я все еще был прикован к постели, и я все еще чувствовал достаточно боли, чтобы напомнить мне, что я не умер, но...ну. Это были долгие несколько дней.

А потом мне пришлось перестать игнорировать пару сигнатур чакры на соседней кровати. Сначала я не заметила больничного стула по другую сторону кровати, но теперь, когда я могла свободно двигать шеей и делать что-то еще, кроме как энергично моргать, я решила немного подвинуться.

Наклонившись к другой кровати, я прошептала:"

-Теперьда, - проворчал голос Генмы из - за занавески. "И я просто скажу, что это отстой. Они не дают мне никакого сенбона."

Я фыркнула от смеха, даже если он натянул рану, о которой я не знала, и послал боль, стреляющую через меня. -Ямагути-сенсей предложил тебе сигарету?"

-Ледяные щепки." Генма вздохнул. - Итак, ты?"

-Пока нет,- ответил я. - Только что вытащили трубку."

-Ну что ж, ты довольно ясна для этого, - сказал Генма. Он пошевелился и, помолчав, спросил: - Итак, я слышал, что тебя ударили ножом в грудь."

- Просто рана, - тут же ответил я, и Генма издал звук, который мог бы быть смехом. Через

секунду он превратился в хрип, и я почувствовала, как его чакра борется с кашлем.

- О, не делай этого со мной сейчас, - ответил Генма, хотя и немного дрожащим голосом. - Никаких шуток."

-Я могу это сделать,- согласился я. - Итак. Райдо там, да?"

Генма удовлетворенно вздохнул. - Спит как убитый. Не похоже, что он делал это, пока я была здесь."

- Скорее всего, нет."

- Знаешь, вчера у нас тут собралась целая толпа." Если он хотел пойти с такой резкой сменой темы, я могла оставить это. Больше никаких боевых ранений. "Пришлось сказать Гаю, чтобы не делал цветов. Поэтому он дал мне визитку. Он на тумбочке."

Я вытянул шею, чтобы посмотреть, и сумел только разобрать слова: "Ты прекрасный цветок Конохи, и я желаю тебе скорейшего выздоровления силой Молодости", в комплекте с цветочным рисунком, на вертикальной поздравительной открытке. Судя по всему, Гай сделал его сам. Я должен был задаться вопросом, сразу ли он начал создавать его, как только его План А был сбит.

Скорее всего, так оно и было. Гай был именно таким.

- О, он принес кошачью кровать. На нем есть мультяшная рыба. Я упоминал об этом раньше?" - вслух удивился Генма.

"...Почему кошачья постель?" - спросил я, хотя был уверен, что знаю ответ.

Я был уверен, что Генма ухмыляется. - Для кошек."

-А я-то думал, что у тебя нет времени на домашних животных, - сказал я.

- Ну, учитывая, что моя рука была сломана в трех местах, а плечевой сустав почти зажил в расплавленный узел из сломанных костей, я не собираюсь участвовать во многих миссиях сейчас, - ответил он.

Единственная причина, по которой я не вздрогнула от чувства вины, была в его тоне. Это был способ Генмы легкомысленно относиться ко всему, в чем он мог найти юмор, и в результате его шутки иногда могли быть откровенно резкими. Обычно на себя.

-Так или иначе, - продолжал он, - я велел Гаю отвезти ее к нему. Теперь он сидит с ними по-кошачьи."

Я не могла придумать, что сказать.

- Малыш, рано или поздно я полностью поправлюсь. Но две операции заставляют парня немного нервничать." Генма снова вздохнул. - Я просто рад, что не собираюсь ломать себе ребра."

И вот я здесь, после того как удалил практически все, кроме пульсометра. Я больше не пойду на операцию из—за простой боли, а то, что я джинчурики—с прямым доступом к чакре Исобу или без него-все равно даст мне преимущество перед обычным шиноби.

- Так как же зовут кошек?" - спросил я его.

Генма издал еще один смущенный смешок, который, к счастью, не перешел в кашель. -Суши и кабочка."

Тыковка, да? Я никогда не называла своих питомцев в честь моей любимой еды, но это звучало мило. - Кабочка оранжевая?"

Генма снова усмехнулся. - А суши бывают черно-белыми."

И почему-то слово "белый" напомнило мне о чем-то важном. Генма сказал бы что-нибудь, если бы не Какаши, но—

Мысль пришла мне в голову, посылая ощущение, как ледяные пальцы вниз по позвоночнику. - Генма. Вы не знаете, с детьми все в порядке?"

Чакра Генмы замерла, потеряв всякое чувство юмора. Я почувствовал, как Рейдо пошевелился, его сон нарушился, и мне почти захотелось взять свои слова обратно. Но мне нужно было знать. Сколько времени мне потребовалось, чтобы вспомнить?

-Дети Чинацугуми?" Не дожидаясь ответа, он сказал: - У нас есть Кайто, Року и Айко. Остальные..." Он медленно выдохнул и продолжил: Следопыты сделали все, что могли, но они просто...исчезли. Черт возьми, мы не смогли найти и половины взрослых, которые жили в этой крепости, не говоря уже о детях."

- прошипела я себе под нос. Черт.

-По-моему, Рин-сан сказала, что они все трое где-то в больнице, но я не видел их с тех пор, как проснулся, - голос Генмы прокатился прямо по мне, когда я снова опустился на больничную

койку и начал ругаться ровным потоком, почти автоматически.

У меня не было возможности убедиться, что остальные будут в безопасности. Я должен был признать это, признать и двигаться дальше. Я просто ... я пытался, но с Орочимару, Ягурой и Акуро все, что я мог сделать,—это держать людей в живых достаточно долго, чтобы вернуться домой.

Генма был ярким примером этого.

-Сейчас от меня это не так уж много стоит, но Кей-сан? Ты сделал все, что мог, с тем, что у тебя было, - сказал Генма.

Наверное, это не должно было помочь. Мысль о том, через что могли пройти Кадзуки, Таюя и Мию в этот самый момент, была той мыслью, которую я не хотела иметь. Но у меня действительно не было выбора. Если когда-нибудь и будет какой-то шанс на спасение, или примирение, или куча других Р-слов, я должен быть в состоянии встать, чтобы действовать по любому из них.

А я не мог.

Так что мне нужно было запихнуть эти чувства неудачи в мысленный картотечный шкаф, пока у меня не будет средств справиться с ними.

-Я собираюсь снова лечь спать, - тихо сказал Генма, пока я пыталась загнать в угол свои вихревые мысли и на какое-то время отогнать их. - Пожалуйста, не тревожьте Райдо. В смысле, я знаю, что это тяжело, но никто из нас не может даже пошевелиться. Не стоит сосредотачиваться на вещах, которые мы не можем изменить прямо сейчас."

Он был прав.

Я знал, что он прав.

Я все еще не могла спать с этой мыслью.

Но, по совету Генмы, я все равно попытался.

Я бродил туда-сюда, просыпаясь каждые двадцать-тридцать минут, пока наконец не забрезжил рассвет.

Если бы я мог заснуть, то, возможно, просто позволил бы своему усталому мозгу наконец заснуть, но тревога и чувство вины не давали мне уснуть, хотя обычно ничто не могло этого сделать. Я смотрела в потолок, пока не зажегся слабый свет, медленно сигнализируя, что

скоро начнется день.

-Райдо, проснись, - тихо произнес голос Генмы, когда его чакра наконец дала мне понять, что он проснулся и думает. - Если ты хочешь спрятаться, тебе придется сделать это сейчас."

Чакра Райдо проснулась через мгновение, и я услышал, как он зевнул. Затем другая больничная койка сдвинулась, и Генма действительно пискнул, прежде чем начать беспомощно смеяться себе под нос. И хотя я точно не был известен тем, что имел грязный ум, как тот, который шел на сценарии судного дня, ну, они были парой. Было много вещей, которые могли бы произойти.

- На самом деле я не хочу знать, что вы там делаете, - сказал я им, отслеживая чакру людей в больнице. Скоро должны были начаться часы посещений, и к нам направлялась медсестра, не имеющая отношения к Рину. - Но разберись быстро."

Генма что-то пробормотал, а затем чакра Райдо погасла под мощным гэндзюцу. Вероятно, это была та самая маскировка, которую я видел у него раньше. И как только Райдо накинул плащ, занавески вокруг кровати Генмы зашевелились. Райдо выскользнула из комнаты как раз в тот момент, когда вошла старшая медсестра.

Думаю, он не зря был капитаном АНБУ.

-А, ты опять проснулся, Гекко-кун?" - сказала медсестра, которую я не узнал. Она была той же самой общей формы, что и Ямагути-сенсей, в комплекте с властной личностью и телосложением стручковой фасоли. Главное отличие состояло в том, что голос у нее был выше, а имени я не знал.

-Я проснулся,- согласился я.

Медсестра посмотрела на мои мониторы. - Похоже, после завтрака ты сможешь терпеть посетителей."

Я поморщилась при мысли о больничной еде.

-Знаю, знаю, - сказала сестра. - Тем не менее." Через мгновение она повернулась к занавеске вокруг кровати Генмы и спросила:"

-Ага,- ответил Генма.

Я сдержала по меньшей мере два саркастических замечания.

-Тогда я сказала ей то же самое, - сказала медсестра. - Будьте готовы к шквалу посетителей."

- Не забудь напомнить Гаю, чтобы он не приносил цветы, - крикнул ей Генма, когда она уходила.

-Шквал?" - спросил я Генму, когда в комнате снова воцарилась тишина.

Генма ответил: "В основном ради тебя. - Я? Я буду под наркозом или просплю остаток дня. Всякий раз, когда они вывезут меня отсюда." Он что-то пробормотал себе под нос.

-Что ж, удачи, - сказал я ему.

Генму вывели из комнаты примерно через час, но большая часть нашего разговора как бы замерла после этого последнего комментария. Я съел безвкусный завтрак, в то время как Генма дремал, пока медик-нин готовил площадку, чтобы вывезти его.

А к восьми часам я успела заметить иммобилизационную установку, в которую они заперли весь его левый верхний бок. А потом он отправился разбираться с этим беспорядком.

Пять минут девятого я почувствовал, как по коридору потянулись три яркие маленькие чакры. Я поставила пустой поднос с завтраком на ближайший столик и стала возиться с кроватью, пока наконец не смогла откинуться на приподнятую спинку. Мне нужно было казаться бодрым, ибо—

- Старшая сестренка Кей! - взвизгнула Айко, ведя за собой еще двоих детей. Она высвободила руку из рук сопровождавшей их медсестры, подбежала и запрыгнула на мою больничную койку.

- Эй, погоди, - сказал я, протягивая правую руку, чтобы поймать ее. Моя левая все еще была трахнута (в том, что попытка поднять ее болела, как пламя), так что я не верил, что она стоит того. Я все еще ждал какого-то мягкого гипса.

Как только она успокоилась, я позволил ей вскарабкаться на мои ноги и прижать их к кровати. За ней последовали Року и Кайто, хотя я заметила, что у последнего был желтый медицинский браслет "Риск падения". У Року была одна рука в гипсе, но в остальном он казался ясным.

Року помог Айко убедиться, что я никуда не собираюсь идти, а Кайто потребовалась небольшая помощь, чтобы пройти через перила кровати. Оказавшись на кровати, я увидела повязку, обмотанную вокруг его головы, и он свернулся калачиком у меня на боку, как измученный щенок, прислонившись головой к моей груди.

Медсестра бросила один взгляд на стаю щенков, с которыми я имел дело, и ушла, очевидно, убежденная, что в ближайшие несколько минут никто не умрет.

Я не был настолько оптимистичен.

Айко крутила пальцами кончики волос, которые были на четыре дюйма короче, чем я помнила, и без обычных веселых косичек. Под глазом у нее была зашитая рана-радуга старых синяков. Она была одета в больничный халат, как и все мы, и вдруг показалась застенчивой и нервной, какой никогда раньше не была.

Року, в отличие от обычного, не спал и смотрел на меня так, словно не верил, что я существую на самом деле и он никогда больше меня не увидит. Он посмотрел на меня так, словно пытался запомнить каждую деталь. Как и Айко, он явно получил удар в лицо в какой-то момент во время инцидента с Сораямой, но не позволял этому помешать ему бродить вокруг.

А Кайто? Он никогда так не цеплялся. Его тощие конечности дрожали под моим больничным халатом, и я обняла его за спину. Когда я это сделал, то почувствовал тяжелую марлевую прокладку, которую медики наложили на оставшуюся часть раны от укуса, которую он получил несколько дней назад, и бинты, которые они использовали, чтобы закрепить ее.

Мне даже не нужно было спрашивать, была ли я их скалой в изменчивом море. Они и так все ясно объяснили.

- Что здесь произошло?" -спросила я, поднимая руку, чтобы коснуться повязки, вплетенной в его почти черные зеленые волосы. -Кайто?"

- Кайто ударился головой, - ответил Року, когда Кайто в ответ уткнулся лицом мне в грудь. Его тон был странным, словно он выплевывал ответ на автопилоте. Но если Айко и Кайто не разговаривали, Року брал инициативу на себя: "Они сказали, что он может вырасти белым вместо обычного."

Легкий холодок пробежал у меня по спине. Когда я писала персонажа, так похожего на Кайто, его волосы были белыми. Полностью. Для этого были законные причины заговора, но теперь это казалось средним пальцем прямо из Заговора, с которым я боролся большую часть этой жизни.

- А медсестра сказала, что Кайто-девочка, - озадаченно продолжал он. Потом нахмурился. - Зачем она это сказала?"

Кайто пошевелился, глубже зарываясь в мой правый бок.

-Этого я не знаю,- признался я. Мне придется спросить. И, может быть, на кого-нибудь накричат. Вместо того чтобы сосредоточиться на этом, я спросил: "Другие люди здесь были добры к тебе?"

Я получил два кивка. Кайто не потрудился ответить.

-Это странно, - тихо сказал Року. - Мы никого из них не знаем."

-Коноха—вообще—то-одна из лучших Скрытых Деревень, - сказал я, но без особой убежденности. За свою вторую жизнь я не раз тянула короткую соломинку, и в основном благодаря людям, которые здесь жили. И достаточно недавно, чтобы новые шрамы все еще были свежими.

Я все еще не знал, что с этим делать. Что сказать.

А я-нет...В последний раз я видел большинство из них в лучшем состоянии. Эбису, вероятно, дал понять остальным, что я стал лучше—или, по крайней мере, менее мертвым, прежде чем на какое-то время заменить мои чувства всепоглощающей ненавистью.

Теперь я не знала, как назвать свои чувства.

И я никогда не обращался к слону в комнате, прежде чем уйти, испугавшись, а потом получить пробежку. А именно, подробности моего перевоплощения.

И, как и многие решения, принятые на эмоциональном уровне, рассказ Сенсею и Какаши был одной из тех вещей, о которых я наверняка пожалею.

- Старшая сестренка?" - спросил Року.

- Да?"

- Ты можешь ... э-э-э ... рассказать нам какую-нибудь историю?" - предложил Року, усаживаясь рядом со мной.

Если бы я мог использовать каждую историю, о которой я когда-либо слышал...да.

-Дай мне минутку подумать,- сказал я. Я задумчиво нахмурилась, откинувшись на спинку кровати. У меня была идея, пока я немного пропустил, чтобы избежать имени "Орочи". Или я мог бы просто оставить этого злодея.

Хорошо. У меня было кое-что, и, по крайней мере, это закончилось лучше, чем большинство притч шиноби, которым нас учили в Академии. Большинство из них были удручающими.

- Когда-то давным-давно в далекой стране жил бог в образе белого волка, - начал я, когда дети устроились поудобнее. "Но боги в этой стране потеряли силу, потому что вера людей поколебалась, и бог вернулся в мир, переполненный чудовищами, и у него было очень мало сил, чтобы бороться с ними. И вот волк пустился в путь, чтобы очистить землю и восстановить веру людей в богов..."

Я, вероятно, плохо рассказывал историю, удалив восьмиглавого орочи с большим количеством

пятнистого редактирования. Но пока дети могли слушать версию без Орочи до тех пор, пока не спали.

Многие из них заснули вскоре после того, как была побеждена Паучья королева, где волк спас маленькую собачку Уме от съедения, а его хозяина Кокари-от ужасной депрессии. Кайто оставалась приклеенной ко мне, как будто клеем, в то время как двое других относились ко мне, как к подушке для дыхания.

Пока дети спали, я решил немного подремать.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495575>